

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Близится День Победы. Дорогой ценой досталась она народу. До сих пор неизвестны имена всех погибших за наше освобождение. О том, какая работа ведется по их установлению инициативной группой по оказанию помощи районной администрации в военно-патриотическом воспитании населения — в беседе нашего корреспондента с ее руководителем В.Т. Колесниковым.

—Вы неоднократно писали в районной газете об освобождении нашего района от немецко-фашистских захватчиков. Скажите, какой-то отклик нашли эти материалы у населения?

—Нашли. В частности, поступили звонки от Пряжниковой Марии Андреевны, Чекалкина Владимира Ильича, Никитина Виктора Федоровича из с. Орево, а также от жителей других населенных пунктов. Некоторые сообщили уже известные нам факты о расстреле 19 оревцев, мобилизованных на оборонительной работы и оказавшихся в плену. Отдельные просят найти без вести пропавших родственников во время Великой Отечественной войны. Житель с. Орево Федорин А. готов показать место гибели и захоронения офицера-артиллериста. От администрации сельских поселений, школ района обращений не поступало. Они, видимо, считают, что им все известно по истории оккупации и освобождения района. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить жителей, обратившихся ко мне, за небезразличное отношение к судьбе земляков, погибших на краснозорецкой земле и в других населенных пунктах бывшего Советского Союза.

—Владеете ли вы информацией по расстрелянному советскому обозу с боеприпасами в с. Орево?

—Да, я занимался выяснением этого факта. Ко мне случайно попала газета «Красная Заря» от 10 августа 2007 года, в редакцию которой обращался правнук погибшего на краснозорецкой земле Кривича Александра Тихоновича с просьбой найти могилу своего прадедушки.

Он сообщил, что его прадедущка возглавлял обоз боеприпасов 79 полка войск НКВД. Этот полк прикрывал отход наших войск. Командование полка, спасая знамя и штабные документы, успело отойти и не попало в окружение.

Обоз же, которым командовал Кривич А.Т., попал под обстрел врага. Все это произошло, по словам правнука, около станции Красная Заря. После службы в армии Кривич А.Т. остался служить в войсках НКВД по охране железных дорог и сооружений — техником 2-го ранга интендантской службы военного снабжения г. Москвы, сначала — в Могилеве, потом — в Брянске в составе 79 полка.

После неоднократных обращений в различные архивы РФ выяснилось, что войсками НКВД занимается Государственный военный архив (г.Москва). На наш запрос туда получен ответ, что с 1 апреля 1941 года, на основании приказа НКВД, Кривич А.Т. уволен в запас 1-го разряда. Следующая запись в служебной карточке гласит: «Дата назначения в документе не указана». Известно, что призыв командного состава из запаса 1-го разряда производился в первые дни войны. В последней записи в служебной карточке указано: «Пропал без вести» (сообщение командира 24 дивизии войск НКВД по охране железных дорог № 5/01035 от 26 апреля 1942 года).

Таким образом, осенью 1941 года техник-интендант 2 ранга А.Т.Кривич служил в другом полку. Установлено, что он пропал без вести в районе г.Брянска 6 октября 1941 года. Подразделения 79 полка НКВД несли охрану железнодорожных сооружений на значительной территории. По данным именного списка безвозвратных потерь личного состава за октябрь 1941 года значится, что в этот период подразделения полка участвовали в боях в населенных пунктах Брянской, Тульской, Орловской областей, но только не Краснозорецкого района.

Сведениями об участии 79 полка войск НКВД по охране железных дорог в боях по освобождению Краснозорецкого района Орловской области архив не располагает.

Существуют также разные мнения жителей с. Орево по поводу принадлежности обозов с боеприпасами: одни утверждают, что это не советский, а немецкий обоз. Даже есть информация, что у одного жителя с. Орево хранится немецкий сундук.

Со слов теперь уже умершего жителя с. Орево, его земляки показали первоначальное место захоронения погибших воинов, охранявших обоз.

Вызванный поисковый отряд «Ливенский пилит» не обнаружил в этом месте захоронения. К сожалению, РГВА не располагает личным делом офицера Кривича А.Т., оно еще засекречено.

Связаться же с правнуком Кривича — Тарасенковым А.И. — не представляется возможным из-за боевых действий на Украине, в частности, в Горловке, где он проживает в настоящее время. Поэтому этот вопрос остается открытым.

—Валерий Тихонович, что вам известно о погибших и умерших в полевых госпиталях советских воинов?

— Попробую ответить на этот вопрос на примере братского захоронения советских воинов в с.Шатилово. По первоначальному списку Россошенского сельского поселения и райвоенкомата числятся 102 захороненных, в т.ч. известных — 30. После тщательного изучения военно-медицинских документов мы считаем, что из этого списка необходимо исключить имена пятидесяти воинов, умерших в госпитале ППГ — 2416 (Бегичево) и перезахороненных из Бегичево в с.Россошное в 1957 году, одного воина, младшего лейтенанта 264 штурмовой авиадивизии, Шкода Степана Трофимовича, погибшего над аэродромом Шатило-Фастово Украинской ССР при столкновении самолетов, и 9 воинов, пропавших без вести и захороненных в районах Курско-Орловской и Тульской областей. Итого исключено из первоначального списка имена 15 воинов.

В то же время внесены новые имена 23 воинов, в т.ч. умерших в АПГ-1869 д. Александровка, рядом с Большой Чернавой.

Таким образом, в Шатиловском братском воинском захоронении числятся 38 воинов. Но, поясню: этот список не окончательный, работа по установлению погибших и умерших воинов продолжается.

Такая проверка проводится по всем без исключения захоронениям.

—А известно, сколько побывало в плену краснозореццев?

—Должен отметить, что установить имена пропавших без вести и попавших в плен практически невозможно. За 3 года нашей работы удалось установить имя только одного военнопленного, но он погиб в немецком концлагере.

Если военнопленный дошел до концлагеря через сортировочно-пересыльные лагеря, небольшой шанс найти его есть через международную службу розыска, Центр розыска и информации Российского общества Красного Креста, а также через немецкие австрийские архивы.

Что же касается установления погибших имен воинов в концлагерях, необходимо знать хотя бы фамилию, имя, отчество, год рождения, дату смерти, воинскую часть. Неплохо бы иметь другие данные (место призыва, данные о родственниках, воинское звание и т.д.).

Для поиска мы используем обобщенную базу данных (ОБД), «Мемориал», Интернет-портал «Память народа», а иногда для определения воинской части, в которой служил погибший, — сайт «Подвиг народа» (если он был награжден).

—Сколько новых имен погибших воинов на сегодня всего установлено?

—В одном из номеров районной газеты мы уже сообщали об этом. С тех пор прошло достаточно времени.

На сегодня нам известно порядка 265 новых имен погибших, включая захороненных в с.Шатилово, д.Давыдово, с.Россошное. Но мы еще продолжаем эту работу.

—Какую работу проводит инициативная группа по подготовке материалов к 450-летию образования города Орла?

— Практически никакой. Самостоятельно решать такой вопрос мы не правомочны, да и собрать крупнейший материал по истории

предприятий (промышленных и сельскохозяйственных), школ, объектов культуры и так далее нам просто не под силу.

Хочу напомнить: наш район дважды организовывался и у него богатая история. Хотелось, чтобы она попала в энциклопедию Орловской области, написание которой должно быть закончено в августе 2016 года.

—Какие первоочередные задачи вы ставите для себя?

—Сейчас заканчиваем формирование списков воинов, погибших и умерших в госпиталях, захороненных в братских могилах с. Шатилово, с.Россошное. Весной — летом будем искать захоронения воинов, умерших в госпиталях ППГ-125, ТППГ-2306, ХППГ-2324, дислоцировавшихся в д.Давыдово в 1942-1943 годах. Известны уже имена 38 умерших воинов, но мы не знаем пока место их захоронения. Через социальные сети и Верховский военный комиссариат поступили обращения родственников воинов, захороненных в селах Шатилово и Россошное, найти эти места. Поэтому необходимо на мемориальные плиты занести все известные имена воинов, захороненных в Шатилово и Россошное. Старые списки на основании архивных данных изменены на 80 процентов.

Вопрос об увековечивании памяти умерших в госпиталях с.Давыдово необходимо решить после проведения раскопок. Раскопки захоронения мы также планируем провести в д. Малиновские Выселки. По возможности — и одиночной могилы воина-артиллериста. В общем, будем стараться установить имена всех погибших на нашей земле воинов.

—По поисковой работе вы связаны со многими российскими и международными источниками информации. Как обстоят дела с установлением имен советских военнопленных и без вести пропавших?

—Как я отмечал ранее, по всей оккупированной территории бывшего Советского Со-

юза установление имен военнопленных, не дошедших до концентрационных, фильтрационно-сортировочных, гетто и других мест принудительного содержания узников — огромнейшая проблема.

По братскому воинскому захоронению в с.Россошное не установлены имена 57 советских военнопленных, расстрелянных в декабре 1941 года при освобождении Краснозорецкого района. Мы усиленно занимаемся этим вопросом. Обидно, что ни Государственный архив РФ, ни Центр розыска и информации Российского общества Красного Креста, куда мы обращались, данными не располагают.

Также не изучена проблема категории «пропал без вести». Я считаю, что 90% из них оказались в плену и дезертировали. Имена их нельзя занести на мемориальные плиты воинских захоронений без решения Федерального суда о признании их умершими. Напомню, что без вести пропавшими считаются воины, которые в расположении воинских частей отсутствуют трое и более суток.

Оставшихся десять процентов без вести пропавших можно как-то объяснить: утонули, столетили, погибли под развалами, остались убитыми лежать в лесу и т.д.

В настоящее время Управление МО по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества (г.Москва) начинает заниматься этими вопросами. Известно, что после окончания войны американцы вывезли военные архивы в США по военнопленным и пропавшим без вести.

Сейчас в Америке работают над архивами сотрудники управления МО. Таким образом, решение данных вопросов выходит на государственный уровень, и будем надеяться, что в скором времени появится Интернет-портал по этой тематике.

—Спасибо за полезную информацию, которая, несомненно, войдет в историю района.

Беседу вел Галина ЕРМОЛОВА

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПРАДЕД

—Мы - счастливые люди. Мы не знаем, что такое война. Она дошла до нас отголоском через рассказы родных, которые воевали, через воспоминания ветеранов, через книги и фильмы. И мы помним, ценим, гордимся... С портретом Михаила Тихоновича Лобова — участника акции «Бессмертный полк» — одинадцатиклассница Оревской средней школы Анастасия Пряжникова. Михаил Тихонович — ещё один прадедущка Кристины Федориной, которая в своём сочинении пишет:

—Всю свою жизнь прадедущка, родившийся в 1901 году, отдал военному делу. Закончив военное училище в звании младшего лейтенанта, он дослужился до генерала. Проживал в городе Одесса, на этой земле он, отважный и целеустремлённый человек, и вершил свои подвиги. На начало войны был в звании полковника. После отхода частей Красной Армии из Крыма в ноябре 1941 г. с группой бойцов и командиров 48 к.д. отошел в крымские леса, где присоединился к находившимся там партизанским отрядам. За время пребывания в рядах партизан мой прадед последовательно занимал должности: начальник штаба 2-го партизанского отряда, затем — начальник центрального штаба и с 10 июля 1942 года был командующим партизанским движением в Крыму. Он лично руководил многочисленными боевыми операциями партизан против немецких захватчиков. В январе 1942 года отряды партизан под командованием моего прадеда выбили противника из ряда деревень, которые удерживали в течении всей зимы. В феврале-марте 1942 года партизаны под его руководством уничтожили более 1500 фашистов, в июле этого же года — свыше 1100 фашистов. Летом 1942 г. немцы бросили против партизан крупные силы, однако они под командованием моего прадеда удачными маневрами вышли из окружения и нанесли противнику серьезные удары. За 11 месяцев борьбы в тылу врага партизаны Крыма уничтожили 12 тысяч солдат и офицеров, взорвали 96 мостов, уничтожили более 1500 автомашин, пустили под откос 3 железнодорожных эшелона с войсками и грузами, разгромили крупный штаб в деревне Тоилы, а так же взорвали склад с боеприпасами в городе Симферополе. Всё это время партизаны регулярно сообщали командованию фронта ценные данные о противнике. За личные боевые подвиги в тылу врага, за умелое руководство боевыми операциями крымских партизан полковник Лобов Михаил Тихонович удостоился ордена Красного Знамени. В течение всей войны он еще не раз был представлен к наградам — об этом свидетельствуют его военные фотографии. Вот таким отважным воином был мой прадед, внесший большой вклад в освобождение Крыма от немецких захватчиков.

Фото Оксаны ГАМОВОЙ

